

ПЕРЕСМОТР ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ХРОНОЛОГИИ ВОСТОЧНОГО ЛАТЕНА И ПОЗДНЕГО ПРЕДРИМСКОГО ВРЕМЕНИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В. Е. Еременко

В статье уточняется соотношение ступеней относительных хронологий восточного латена и позднего предримского времени, предложенных Й. Буйной в 1982 г. и Р. Хакманом в 1961 г.

К настоящему времени сложилась устойчивая система относительной хронологии восточного латена (далее — ЛТ), ряд ступеней которой имеет твердо обоснованные абсолютные датировки. Относительная хронология позднего предримского времени (далее — ППВ), в особенности латенизированных культур, неотделима от собственно латенской, хотя некоторые фазы ППВ уже имеют независимые датировки, дополняющиеся разработкой региональных хронологических шкал. Вместе с тем совершенно ясно, что достигнутый уровень точности датировок вовсе не является окончательным: работы второй половины 80—90-х гг. скорее подвели итог предыдущего этапа хронологических исследований, чем открыли новый¹.

Особенностью начинающегося нового этапа является не только и не столько возрастание количества введенных в научный оборот памятников, не столь уж и значительное, и не широкое применение естественно-научных методов — они все равно не дают, да и вряд ли когда-нибудь дадут точную (в пределах 10—20 лет) дату каждого погребения. На первый план выходит систематизация всего раскопанного, в первую очередь хотя бы опубликованного материала при условии применения общепризнанных методов исследования относительной хронологии — корреляционных, стратиграфических и типологических. Корреляционным разработкам, более точным, чем типологические, и менее требовательным к археологическим источникам и качеству раскопок, чем стратиграфические, традиционно и заслуженно отдается предпочтение². В связи с этим особое значение приобретают «отправные точки» — те корреляционные исследования, на которые «наращивается» современная хронологическая система ЛТ и ППВ.

Для ЛТ это диссертация Й. Буйны, защищенная в 1978 г. и опубликованная в 1982 г., в которой предложены последние по времени существенные уточнения относительной хронологии (табл. 1—2)³. Именно эта работа была принята за основу практически всеми исследователями, занимающимися хронологическими проблемами. В первом приближении итоговая корреляция Й. Буйны выглядит достаточно убедительно. Но мне показалось, что она несколько «размыта» и может быть уточнена путем незначительной корректировки взаимного расположения строк и столбцов. В процессе корректировки совершенно неожиданно выяснились следующие обстоятельства.

Во-первых, номера комплексов в табл. Й. Буйны не соответствуют номерам в его же каталоге⁴. Например, № 14/233 (табл. 1) должен расшифровываться как могильник Ижковце п. 233. На самом деле по каталогу в Ижковцах нет погребения с таким номером, а по набору типов № 14/233 наиболее близок Трновец п. 233 (табл. 3). Одни и те же памятники в таблицах комплексов с оружием и без

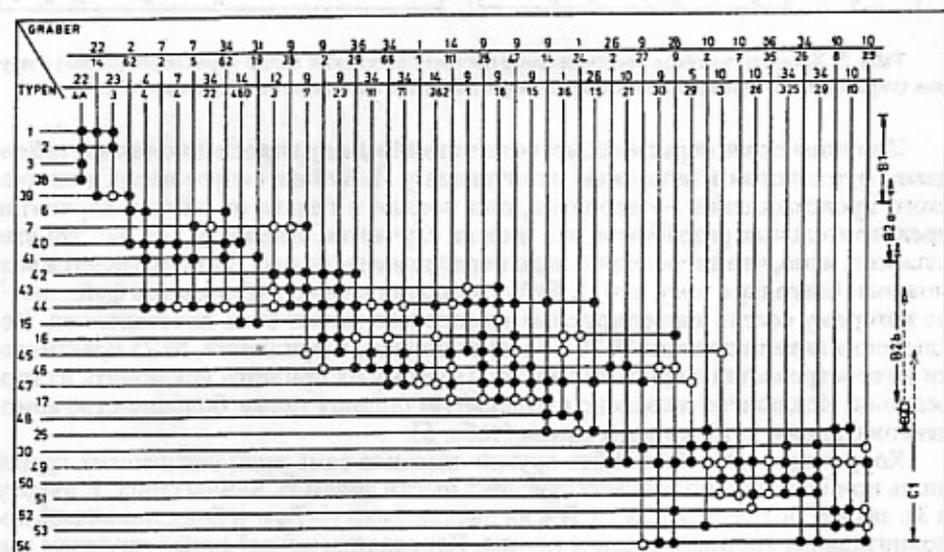
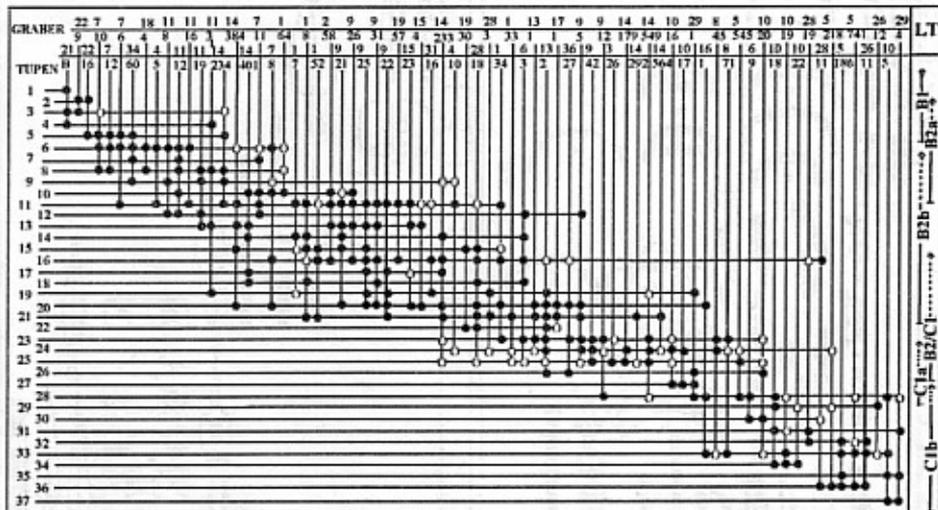

Табл. 1. Корреляция восточнолатенских погребений без оружия (вверху) и с оружием (внизу) по Й. Буйне. *Примечание:* Номера типов соответствуют номерам на табл. 1—5, номера комплексов — каталогу Й. Буйны (верхняя цифра — номер памятника, соответствует номеру каталога на табл. 3—5, нижняя цифра — номер погребения).

оружия (табл. 1) нередко обозначены под разными номерами (Циумешти — № 26, 28, Куртушени — № 28, 29, Осийек — № 22, 34, 36). Под одним номером могут значиться разные памятники — например, Циумешти и Куртушени (№ 28). Список несоответствий мог бы быть и продолжен. В результате при попытке перенумерации памятников на корреляционных таблицах Й. Буйны для достижения соответствия между ними и каталогом выяснилось, что большой ряд комплексов не удастся идентифицировать: слишком велика путаница.

Во-вторых, у значительной части идентифицированных комплексов состав по корреляционным таблицам оказался не соответствующим составу по фундлисту Й. Буйны⁵. Например, в № 14/233, если это Трновец п. 233, у Й. Буйны показаны типы 8, 14, 16, 17, 20, 21, 23, 25 (табл. 1), в то время как по фундлисту⁶ должны быть типы 8, 9, 14, 16, 17, 21, 23 (табл. 3): пропущен тип 8 и вставлены лишние 23, 25. Таких комплексов с искаженным составом достаточно много.

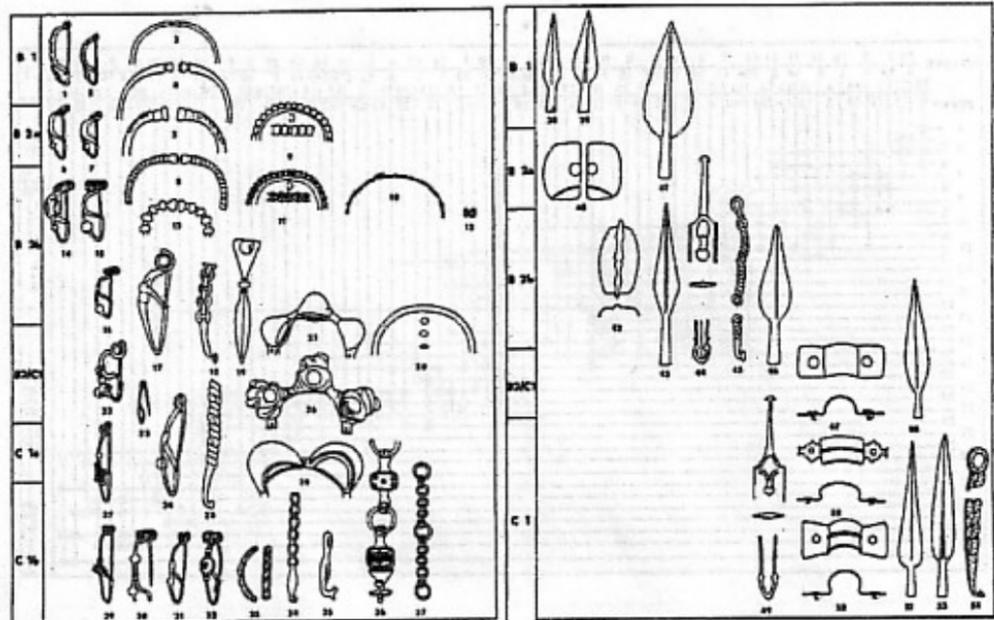

Табл. 2. Хронологическое распределение восточнолатенских типов украшений (слева) и оружия (справа) по Й. Буйне. *Примечание:* номера типов соответствуют номерам на табл. 1—5.

Причины столь серьезных несоответствий между корреляционными таблицами, фундлистом и каталогом памятников у Й. Буйны, скорее всего, технического происхождения — вероятно, они попали в печать из разных вариантов предварительных разработок, что иногда случается. Впрочем, для нас это уже неважно: ясно, что корреляцию надо переделывать заново. Это оказывается возможным благодаря тому, что Й. Буйна включил в свою публикацию фундлист⁷, по которому состав коррелируемых комплексов может быть восстановлен. Исключения невелики: типы № 20 и 51 не расписаны в фундлисте, № 25 практически не встречается с другими типами. Поэтому их придется исключить из корреляции. Исключено и сведено в отдельную таблицу также большинство комплексов с одним датирующим типом (табл. 5).

Корреляция погребений без оружия выявила семь хронологических групп, лишь приблизительно соответствующих шести фазам Й. Буйны (табл. 1, сверху, и 3): за счет подразделения LT B_{2b} на две подфазы — B_{2b1} и B_{2b2}, появилась дополнительная хронологическая группа. Корреляция погребений с оружием выявила пять хронологических групп, примерно соответствующих фазам Й. Буйны (табл. 1, внизу, и 4).

При этом существенно изменился набор типов, характеризующих ту или иную фазу, а также относительная датировка типов (ср. табл. 2 и 5 друг с другом), что привело к пердатировке большинства комплексов, в особенности — содержащих только один датирующий тип (табл. 3—4, 6)⁸. Фаза B₂/C₁ в погребениях без оружия в большей степени перекрывается с B_{2b}, чем с C_{1a}, в то время как у Й. Буйны — наоборот (сравните табл. 1 и 3). В погребениях с оружием — напротив, фаза B₂/C₁ в значительно меньшей степени, чем у Й. Буйны, перекрывается с фазой B_{2b} и в большей — с C_{1a} (сравните табл. 1 и 4, окончание), вплоть до взаимопоглощения.

Получается, что ступень C_{1a} в погребениях с оружием, то есть в мужской субкультуре восточного латена, проявляется еще отчетливее (табл. 3, окончание), в то время как в женской — еще слабее (табл. 3), чем это представлялось Й. Буйне (табл. 1). Ступень B₂/C₁ оказывается характерна почти исключительно для погребений без оружия, то есть женской субкультуре, а ступень C_{1a} — для погребений с оружием, то есть мужской субкультуре восточного латена. Такая возможность предполагалась нами раньше, при уточнении абсолютных датировок ступеней B₂/C₁ и C_{1a}⁹ и теперь получила дополнительное подтверждение с позиций хронологии относительной.

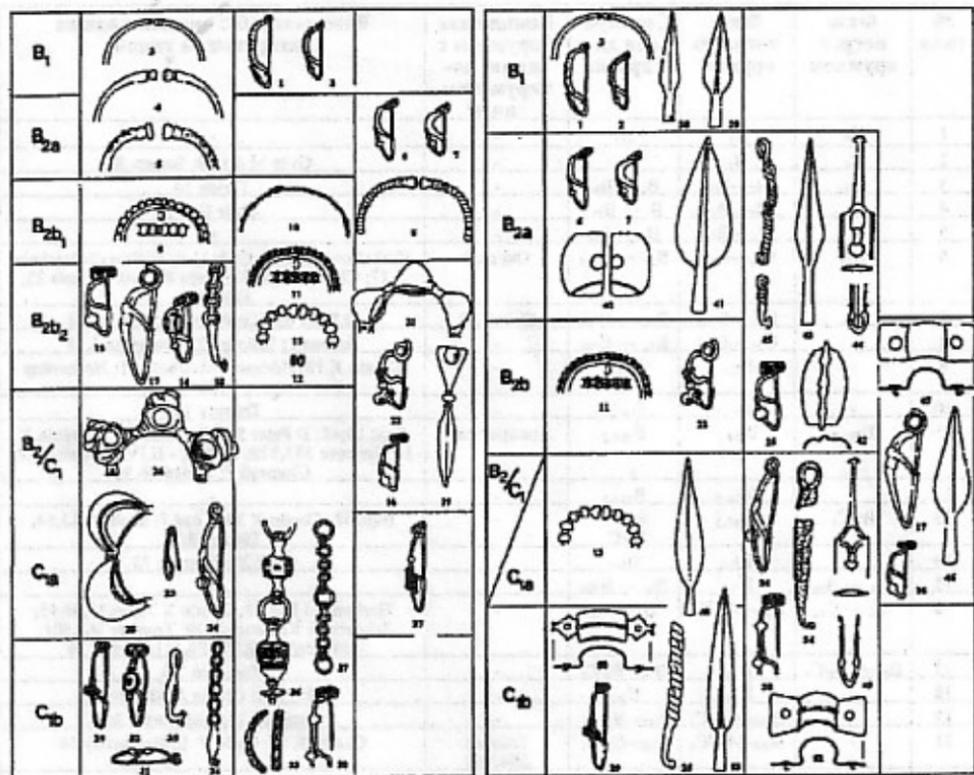

Табл. 5. Хронологическое распределение восточнолатвских типов вещей в погребениях без оружия (слева) и с оружием (справа) по Й. Буйне с поправками автора. *Примечание:* номера типов соответствуют номерам на табл. 1—5.

верить его определениям, и следует принять датировки комплексов, не вошедших в предлагаемые мной исправленные корреляции (табл. 3—5), по сводной таблице Й. Буйны, учитывая, что они получены не корреляционным методом, а основаны на сравнительно-типологическом анализе и, следовательно, менее достоверны.

Может быть, полученные исправления и уточнения не столь уж и важны для хронологии собственно восточнолатвских памятников — для них существует достаточно большое количество независимых способов проверки и выходов на абсолютную хронологическую шкалу. Но для территорий к востоку от Карпат, где кельтские комплексы единичны, а находки представлены в основном импортами, которые сами уже являются основанием для датировок, в том числе и абсолютных, сделанные уточнения имеют принципиальное значение. Особенно это касается периодов B_2/C_1 и C_{1a} — ведь именно они предшествуют началу фазы «а» ППВ, в которой происходит сложение цикла латенизированных культур.

Основой для корреляционных исследований относительной хронологии ППВ до сих пор служит монография Р. Хахмана¹¹, о некоторых неувязках в которой уже говорилось и соответствующие уточнения были предложены¹² — поэтому ограничимся повторением итоговой таблицы (табл. 6). Очевидно, что эти уточнения не полные и не окончательные: следовало бы переписать книгу Р. Хахмана заново, с учетом новых памятников, раскопанных и опубликованных за прошедшие 40 лет, с применением более строгих разновидностей корреляционных и типологических методов, да еще и расширив хронологические и географические рамки. Это задача не на один год, а может быть и не на одну жизнь, но дорогу осилит идущий. Так или иначе, работа по уточнению, а в ряде случаев по созданию системы корреляционной относительной хронологии большого круга памятников, от скифских до гальштаттских и от ясторфских до зарубинецких, начата. Некоторые результаты уже опубликованы¹³, часть существует в черновиках и набросках, еще большая — в перспективных планах. Поэтому

№ типа	Фаза погр. с оружием	Фаза погр. без оружия	Совокупная датировка	Комплексы с оружием с одним датированным типом	Комплексы без оружия с одним датированным типом
1	B ₁	B ₁	B ₁	-	-
2	B ₁	B ₁	B ₁	-	Győr M 4B, 10; Sopron R
3	B ₁	B ₁ —B _{2a}	B ₁ —B _{2a}	-	Tárian 10
4	-	B ₁ —B _{2a}	B ₁ —B _{2a1}	-	Győr U- VI
5	-	B ₁ —B _{2a}	B ₁ —B _{2a}	-	-
6	B _{2a}	B _{2a} —B _{2b1}	B _{2a} —B _{2b1}	Osijek 9	Hurbanovo BM 16; Győr U II; Hódmezővásárhely 2,27; Chotín X 20; Kamenín 8; Rospi Cupria 23; Osijek 13
7	B _{2a}	B _{2a} —B _{2a1}	B _{2a} —B _{2a1}	Osijek 22	D.Peter 63; Karaburma 63; Osijek 11
8	-	B _{2a} —B _{2a1}	B _{2a} —B _{2a1}	-	Sopron 1; Széreg 122; Kamenín 4,18
9	-	B _{2b1}	B _{2b1}	-	Chotín X 18; Hódmezővásárhely 21; Jászberény 121
10	-	B _{2b1,2}	B _{2b1,2}	-	Trnovec 189
11	B _{2b1,2}	B _{2b1,2}	B _{2b1,2}	Apatipuszta 4	Bajč 18,45; D.Peter 55; Chotín X 41; Kamenín X 11; Trnovec 333,528; Győr K - II,IV,U; Sanisláu 2; Ciumești 7; Tárian 26,33
12	-	B _{2b1,2}	B _{2b1,2}	-	-
13	B ₂ /C ₁	B _{2b1,2}	B _{2b1} —B ₂ /C ₁	-	Bajč 48; Chotín X 20; Kósd 7; Szob 10,13,14; Tárian 18,35
14	-	B _{2b2}	B _{2b2}	-	Bajč 22; Trnovec 73
15	B _{2a} —B _{2b}	B _{2b2}	B _{2a} —B _{2b2}	-	-
16	B _{2b} —C _{1a}	B _{2b2} —B ₂ /C ₁	B _{2b} —C _{1a}	-	Hurbanovo BM 13; Chotín X 35,36,37,40,45; Ižkovec 6; Kamenín X 20; Trnovec 362,501; Jászberény 12,50,108,111; Osijek 34
17	B _{2b} —B ₂ /C ₁	B _{2b2}	B _{2b} —B ₂ /C ₁	-	Kamenín 7,9
18	-	B _{2b2}	B _{2b2}	-	Bajč 15,17; Chotín X 38; Szob 7
19	-	B _{2b2} —B ₂ /C ₁	B _{2b2} —B ₂ /C ₁	-	Ciumești 25; Karaburma 34
21	-	B _{2b2} —B ₂ /C ₁	B _{2b2} —B ₂ /C ₁	Trnovec 294,564	Chotín X 19; Győr U 1; Jászberény 54
22	B _{2b}	B _{2b2} —B ₂ /C ₁	B _{2b2} —B ₂ /C ₁	-	-
23	-	B ₂ /C ₁ —C _{1a}	B ₂ /C ₁ —C _{1a}	-	-
24	C _{1b}	B ₂ /C ₁ —C _{1a}	B ₂ /C ₁ —C _{1b}	Chotín X 42; Trnovec 179; Holiare 545	Hurbanovo A 7,8,12; Vác 3; Jászberény 66; Ciumești 13
26	-	B ₂ /C ₁ —C _{1a}	B ₂ /C ₁ —C _{1a}	-	Trnovec 398
27	-	C _{1a}	C _{1a}	-	Ciumești 1; Osijek 26,52
28	-	B ₂ /C ₁	B ₂ /C ₁	Apahida 5	Győr K. I; Vác 8
29	C _{1b}	C _{1b}	C _{1b}	Vác 12	-
30	C _{1a} —C _{1b}	C _{1a} —C _{1b}	C _{1a} —C _{1b}	-	Ižkovec 23
31	-	C _{1b}	C _{1b}	-	Holiare 529; Hurbanovo B 125
32	-	C _{1b}	C _{1b}	-	Jászberény 17
33	-	C _{1a} —C _{1b}	C _{1a} —C _{1b}	-	Hurbanovo B 56; Ižkovec 45,71
34	-	C _{1b}	C _{1b}	-	Apahida 11; Ižkovec 12,14; Ciumești 36
35	-	C _{1b}	C _{1b}	-	-
36	-	C _{1a} —C _{1b}	C _{1a} —C _{1b}	-	Holiare 218
37	-	C _{1a} —C _{1b}	C _{1a} —C _{1b}	-	Ciumești 28
38,39	B ₁	-	B ₁	-	-
40,41	B _{2a}	-	B _{2a}	-	-
42	B _{2a}	-	B _{2a}	Chotín X 3	-
43,45	B _{2a} —B _{2b}	-	B _{2a} —B _{2b}	-	-
44	B _{2a} —B _{2b}	-	B _{2a} —B _{2b}	Chotín X 11; Sanisláu 1; Osijek 28	-
46	B _{2b} —C _{1a}	-	B _{2b} —C _{1a}	Ižkovec 21; Vác 4; Osijek 10,30	-
47	B _{2b} —C _{1a}	-	B _{2b} —C _{1a}	Holiare 29,70; Széreg 8; Apahida 7,9	-
48	B ₂ /C ₁ —C _{1a}	-	B ₂ /C ₁ —C _{1a}	-	-
49	C _{1a} —C _{1b}	-	C _{1a} —C _{1b}	Ižkovec 1,7,24; Ciumești 12	-
50	C _{1b}	-	C _{1b}	Holiare 472,544	-
52	C _{1a}	-	C _{1a}	Osijek 37	-
53	C _{1b}	-	C _{1b}	-	-
54	C _{1a} —C _{1b}	-	C _{1a} —C _{1b}	Karaburma 26	-

Табл. 6. Относительная хронология восточнолатенских типов вещей и комплексов с одним датированным типом (ср. [Vujna, 1982, Tab.3]). *Примечание:* номера типов соответствуют номерам на табл. 1—5.

Типы вещей														
Фазы	A	B	C	G/H	D/E	F	K	J	L	M/N	Abb.15	O		
могильников														
Langenhagen 1		X												
Cammer 2	X	X												
Rondsen (Rzadz) A	X	a												
Wilanów 1	X		X	X										
Cammer 3			X		X									
Kyrckbacken 1														
Cammer 4					X									
Wyrykowo 2			X	X		X	X	X	X					
Wilanów 2						X	X	X	X					
Rondsen (Rzadz) 3						X	X	X	X					
Langenhagen 2										X				
Rondsen (Rzadz) 2											X			
Harsfeld 3											X			
Kyrckbacken 2											X			
Tostedt 1											X			
Rondsen (Rzadz) B									X	X		X	X	
Wilanów 3											X	X		
Harsfeld 4											X	X		
Rondsen (Rzadz) 4											X	X		X
Rondsen (Rzadz) C											X	X		X
Wyrykowo 3											X	X		
Tostedt 2											X	X		
Harsfeld 5a											X	X	e	X
Ступаки LT	C _{1b}	C ₂			C ₂ - D ₁		D ₁						D ₂	
Фазы Р.Хахманом					b		c						d - e	

Табл. 7. Исправленный состав фаз позднего предримского времени. *Примечание:* за основу взят типологический состав фаз могильников, хронология которых исследована Р. Хахманом.

этому предлагаемую заметку следует рассматривать скорее в качестве предварительной заявки, препринта, в котором неизменной останется корреляционная часть, а интерпретация может быть пересмотрена еще не раз, в зависимости от результатов, получаемых для других групп памятников.

Чтобы итоговой корреляцией (табл. 3—7) можно было пользоваться как хронологическим определителем, напомним абсолютные даты периодов LT: B₁—конец V/начало IV в.—330/320 гг. до н. э., B_{2a}—330/320—280 гг. до н. э., B_{2b}—280—240 гг. до н. э., B₂/C₁—280—190 гг. до н. э., C_{1a}—240—190 гг. до н. э., C_{1b}—225—180 гг. до н. э. Даты фаз ППВ: «а»—225—190 гг. до н. э., «б»—200/180—120 гг. до н. э., «с»—120—60 гг. до н. э., «д»—70/60—30/20 гг. до н. э., «е»—50—15 гг. до н. э., «б»—15 г. до н. э.—30/40 гг. н. э.

Примечания

¹ Нет нужды ссылаться на обширный круг литературы, посвященной этой теме, поскольку существует ряд обзоров. См.: Šćukin M. B., Eremenko V. E. Zur Frage der Datierung keltischer Altertümer in Transkarpatengebiet der Ukraine und einige Probleme der Latene—Chronologie // Acta archaeologica Carpathica.—1991.—Т. XXX.—С. 116—129; Шукин М. Б. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э.—I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе.—СПб., 1994.—С. 36—79; Еременко В. Е. «Кельтская вуаль» и зарубинецкая культура.—СПб., 1997.—С. 9—28, 83—87; Еременко В. Е., Шукин М. Б. Современное состояние хронологии латена и позднего предримского времени // Археологический сборник Государственного Эрмитажа.—СПб., 1998.—Вып. 33.

² Для членения позднего LT, когда по не совсем ясным причинам повсеместно прекратилось совершение кельтских погребений (подробнее эта тема затронута в: Еременко В. Е., Шукин М. Б. Кимвры, тевтоны, кельтоскифы и некоторые вопросы хронологии рубежа среднего и позднего латена // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени.—СПб., 1992.—С. 80—115), более результативно исследование поселений-опидумов стратиграфическим методом (см.: Krämer W. Manching II. Zu den Ausgrabungen in der Jahren 1957—1961 // Germania.—1962.—Jg. 40.—S. 297—317). Типологический метод, широко распространенный в XIX—первой половине XX вв., не позволяет аргументированно выделять узко датированные ступени относительной хронологии и самостоятельного значения уже не имеет. Вместе с тем точность исходной типологии необычайно важна при корреляционных исследованиях и стратиграфических наблюдениях.

³ Bujna J. Spiegelung der Sozialstruktur auf latenezeitlichen Gräberfelder im Karpatenbecken // Památky archeologické.— 1982.— R. LXXIII.— Č. 2.— S. 312, Ammerkung 1.

⁴ Ibid.— Abb. 2—3.— S. 316—319.

⁵ Ibid.— S. 325—344.

⁶ Ibid.— S. 328, 334.

⁷ Ibid.— S. 325—344.

⁸ Ср.: Ibid.— Abb. 1—2.— Tab. 3.

⁹ Šćukin M. B., Eremenko V. E. Zur Frage der Datierung...— S. 123—125; Щукин М. Б. На рубеже эр.— С. 49, 50; Еременко В. Е. «Кельтская вуаль»...— Рис. 1.— С. 17—21; Еременко В. Е., Щукин М. Б. Современное состояние хронологии ...— С. 72.

¹⁰ Bujna J. Op. cit.— Tab. 3.

¹¹ Hachman R. Die Chronologie der jüngeren vorrömischen Eisenzeit // Bericht der römisch-germanischen Kommission.— 1961.— Bd. 41.

¹² Еременко В. Е. «Кельтская вуаль»...— Рис. 16.— С. 83—87; Еременко В. Е., Щукин М. Б. Современное состояние хронологии ...— С. 79—85.— Табл. 1—2.

¹³ Еременко В. Е. «Кельтская вуаль»...; Еременко В. Е. Относительная и абсолютная хронология Скифии: взгляд со стороны // Stratum — Петербургский археологический вестник.— СПб.— Кишинев, 1997.— С. 44—61.

В. Е. Еременко

ПЕРЕГЛЯД ВІДНОСНОЇ ХРОНОЛОГІЇ СХІДНОГО ЛАТЕНА І ПІЗЬНОГО ПЕРЕДРИМСЬКОГО ЧАСУ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

Сучасна система відносної хронології латена і пізнього передримського часу базується на працях Й. Буйни та Р. Хахмана. Стаття присвячена уточненню отриманих ними результатів.

У статті Й. Буйни підсумкові кореляційні таблиці (табл. 1—2) виявились не відповідними його ж фундлісту. Можливо вони потрапили до друку із різних варіантів попередніх розробок, що іноді трапляється. Автором кореляція зроблена заново (табл. 1—5). Результати відрізняються від отриманих Й. Буйною. Зокрема це стосується періодів B_{2b}, B₂/C₁ і C_{1a}.

Автор подає підсумкову кореляційну таблицю, що виявляє зв'язки між фазами різних могильників, яка у праці Р. Хахмана відсутня. З'ясувалося, що реальний зміст фаз пізнього передримського часу (особливо фаз «а», «b», «с») не зовсім збігається з тим, що мав на увазі Р. Хахман.

Зроблені у статті висновки можуть бути змінені, незмінною залишиться тільки кореляційна частина.

V. E. Eremenko

REVISING THE RELATIVE CHRONOLOGY OF THE EASTERN LATEN AND THE LATER PRE-ROMAN PERIOD: SETTING UP A PROBLEM

Current system of chronology of the Laten and the Later Pre-Roman Period is based on Bujna's and Hachmann's works. The note improves the results provided by these authors.

As it is appeared in Bujna's paper, the resulting correlation tables (Tables 1 and 2) are inconsistent with his fundlist. The possible reason is that the tables were brought into publication from different versions of the preliminary working papers, as is sometimes the case. The author has carried out the correlation once again, and the results differed from those obtained by Bujna. This is especially true in regard to the periods B_{2b}, B₂/C₁ and C_{1a}.

Hachmann's book is lacking in the resulting correlation table, in which the phases of different burial-grounds could have been correlated. The author has filled the gap (Table 6). It was found that a real content of phases of the Later Pre-Roman Period (especially, the phases «a», «b» and «c») are at variance with Hachmann's conclusions.

The proposed note is of a preliminary and changeable nature, while the correlation remains intact.